

А.А.Храмчихин

«ПАРАЛЛЕЛЬНАЯ АРМИЯ» КАК КАТАЛИЗАТОР ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ

Состояние Вооруженных сил России — пожалуй, чуть ли единственная сфера, в которой преобразования последних 10 лет не принесли никаких положительных результатов. Президент Ельцин никогда не носил погон, слабо представлял себе армейские проблемы, отчасти побаивался армии и старался ее (точнее, ее высшее руководство) задобрить. В результате в более или менее демократической России осталась советская армия, разваливающаяся не столько из-за отсутствия денег, сколько из-за своего несоответствия новой политической и экономической реальности. Однако и при президенте Путине, который проявляет к силовикам повышенное внимание, никаких кардинальных изменений пока не происходит. По крайней мере то, что нам недавно предложили в качестве военной реформы, можно расценить только как издевательство над Вооруженными силами.

Два года назад космические войска слили с Ракетными Войсками Стратегического Назначения, заявив, что это дало огромную экономию средств. Теперь их «выльют» обратно. Видимо, тоже с целью экономии. Приволжский военный округ за последние 10 лет уже соединяли с Уральским, потом разделили, теперь опять соединят! Поистине, государственный подход.

Настоящей военной реформой было бы принципиальное изменение общих и боевых уставов Вооруженных сил, форм и методов подготовки личного состава, взаимоотношений между военнослужащими по всей военной вертикали, форм гражданского контроля над армией, системы ее финансирования, обеспечения ее вооружением и техникой. Ничего этого пока не предполагается.

На сегодняшний день Россия имеет Вооруженные силы, которые готовились защищать другое государство (СССР; то, что теперь ВС ходят под красным знаменем, вполне логично — армия-то советская) и другой общественный строй (коммунистический тоталитарный) и вести не ту войну, которая им, возможно, предстоит (и даже к той, которую готовились вести, все равно по сути готовы не были), имеют в целом недопустимо низкую техническую оснащенность (как собственно боевой техникой и вооружением, так и, в первую очередь, средствами обеспечения) и еще более низкий уровень боевой подготовки. Взаимоотношения же между военнослужащими, больше напоминают законы уголовной «зоны». При

этом государственное руководство по-прежнему избегает четкого ответа, какую армию оно хочет получить. Так что новый «как бы гражданский» министр обороны является поистине камикадзе.

Провал нынешней «реформы», как и всех предыдущих, вполне закономерен, не только потому, что руководство страны не знает, чего хочет, но и потому что **нашу армию реформировать нельзя**, как бы не стремился к этому Сергей Иванов (точно также нельзя было реформировать КПСС). В наших ВС надо менять **все**, а это невозможно. Любая же попытка внести новый элемент в старую армию будет классическим «вливанием нового вина в старые мехи». Мехи порвутся и вино выльется. Допустим, будут внезапно изменены и принципиально «осовременены» боевые уставы. Ну и что с того, если нет средств на полноценную боевую подготовку и отсутствуют кадры, подготовленные в соответствии с новыми требованиями? Допустим, в военных училищах меняют программы, но их выпускники через 5 лет придут в ту же нищую армию со старым оружием и, самое главное, с командным составом, подготовленным по старым программам. Столь же бесполезно сгинет в нашей армии и новая техника, даже если начнет поступать туда. Нет концепции ее боевого применения.

Менять все – значит создавать новую, параллельную армию. Именно **создание параллельной армии** и является единственным выходом в нашей нынешней ситуации.

Создание параллельных армий имело место не раз во всемирной, да и российской истории. Параллельную армию создавал Петр Первый (новая армия и выиграла Северную войну), параллельную армию создали в 1918 году большевики (политические оценки здесь не даются). В соседнем с нами Иране уже в течении почти 20 лет сосуществуют две армии: старая, доставшаяся от шахского режима, и новая, называемая «Корпусом стражей исламской революции» (КСИР). По силам они почти равны. Сразу после революции 1979 года предполагалось, что КСИР заменит старую армию полностью, однако война с Ираком сделать это не позволила. Теперь армии спокойно уживаются между собой. В гитлеровской Германии параллельно сосуществовали Вермахт и войска СС. Воевали они, надо сказать, прекрасно.

Создание новой Российской армии должно начаться с изменения системы военного образования. Будущие офицеры должны готовиться к войне будущего, а не ко Второй мировой с ядерным оружием и ракетами, к которой 45 лет готовилась Советская армия и 10 лет продолжает готовиться Российская. Однако, эти офицеры должны направляться уже в новые части, не переделанные из нынешних, а созданные с нуля. Новые части должны быть оснащены только новой техникой и только современными (возможно, частично закупленными за рубежом) средствами. Эти части должны получать не красные, а трехцветные флаги. Они должны готовиться к защите

не империи, а демократического государства (на это должна быть направлена политическая подготовка личного состава). Солдаты и офицеры этих частей должны рассматривать себя наследниками не Советской и уж тем более не Красной, а Русской армии. Их зарплата должна быть на порядок выше, чем в современных ВС РФ и выплачиваться день в день. Они должны заниматься боевой подготовкой, а не уборкой урожая, не говоря уже о строительстве генеральских дач. В эти части должен быть очень жесткий отбор (профессиональный, интеллектуальный, психологический, идеологический) как для рядового, так и для офицерского состава. При этом система комплектования (по призыву или по найму), вопреки расхожему мнению, принципиального значения не имеет. Более того, геополитические условия, в которых находится Россия, требуют наличия массового подготовленного резерва. Создать такой резерв можно только при призывном принципе комплектования ВС.

При этом краеугольным камнем новой армии должен стать сержантский состав. Отсутствие такового в ВС России (СССР) — поразительный нонсенс, не имеющий аналогов в мировой практике. Младшие командиры, в отличие от рядовых, безусловно должны быть контрактниками, причем здесь критерии отбора следует сделать самыми жесткими. Тогда автоматически исчезнет такое явление, как дедовщина. Если ее нет, если солдаты не красят одуванчики в зеленый цвет, а занимаются боевой подготовкой, то призыв в армию не превращается в трагедию, какой он становится сейчас. Более того, при правильном проведении PR-кампании в новые части будет большой конкурс среди призывников.

Новые части не должны входить в систему нынешнего Министерства обороны. Под них должна быть создана специальная управленческая структура, подчиняющаяся непосредственно президенту и находящаяся под постоянным реальным контролем парламента и общественности, как и положено в демократическом обществе. Впоследствии эта структура и станет новым Министерством обороны. Нынешнее МО должно выполнить роль могильщика Советской армии, вместе с которой умрет и оно само.

В обозримом будущем Россия сможет позволить себе очень немного таких новых частей: 1–2 бригады сухопутных войск, 1–2 полка ВВС и ПВО, несколько боевых кораблей. По мере улучшения экономической ситуации количество таких частей будет постепенно увеличиваться и командиры взводов из первых бригад и полков новой армии станут командирами батальонов в следующей. Служба в таких частях должна стать предметом гордости как для офицера, так и для солдата (и призывника, и контрактника), поэтому придется провести широкую рекламную кампанию.

Нынешняя армия обречена с момента гибели того государства и той системы, которую она защищала. Для создания новой нужна политическая воля государственного руководства.